

Чан Я переступила дорогу Ляо Цинмину и ее бросили в пустыню, чтобы она там снимала сцены для фильма. Она знала, что ее ситуация весьма плохая, так что узнав, что он и Фань Юньцин были вместе, она тайком вернулась, чтобы спровоцировать между ними раздор, и при помощи главного героя избавиться от Ляо Цинмина.

Это был ее обычный метод.

Фань Юньцин не ответил ни «да», ни «нет», а просто с мрачным выражением лица молча потер тыльную сторону руки Лу Тяньсина.

Лу Тяньсин махнул перед ним свободной рукой:

- Что ты думаешь?

- Мне интересно, как Чан Я смогла сбежать из рук Ляо Цинмина. Она смогла ускользнуть из пустыни и найти меня, а также сделать фотографии и отправить их тебе, - сказал Фань Юньцин. - Если у нее нет сообщника, то все это не имеет никакого смысла, но если он есть, то кто это мог бы быть?

Лу Тяньсин не решился сказать, что всему виной тут ореол героини. То, что никогда не смогут сделать другие, было вполне по силам сделать ей - это закон одного из главнейших ореолов. Что же касается фотографий... их вполне могла сделать система, которая всегда была с героиней.

Однако Фань Юньцин не верил, что Чан Я, беспомощный человек без друзей, могла бы повернуть нечто подобное. Так что он уже связался со своими людьми для того, чтобы расследовать это дело.

Лу Тяньсин подумал, что, возможно, он почувствует себя более непринужденно после расследования, и поэтому не стал его отговаривать и чинить препятствия.

Вечером Фань Юньцин, как обычно, вошел в комнату Лу Тяньсина. Сейчас он был более полон энтузиазма, чем вчера и снова и снова целовал Лу Тяньсина, не отпуская его.

Лу Тяньсин был слишком сонным, поэтому он просто спрятался в его объятиях и пробормотал:

- Что с тобой случилось?

- Я счастлив, - сказал Фань Юньцин, - когда я счастлив, то я особенно сильно хочу поцеловать тебя.

- Чему ты так рад?

- Ты веришь в меня, так как я могу расстраиваться, - Фань Юньцин поцеловал его в мочку уха. Его глаза были наполнены нежной улыбкой.

- Но я такой сонный, - Лу Тяньсин снова спрятался в его объятиях. Он действительно слишком сильно хотел спать, так что вел себя как ребенок.

Фань Юньцин засмеялся и сказал:

- Хорошо, не давай мне беспокоить тебя и иди спать.

После того, как он сказал эти слова, он и правда перестал его целовать. Лу Тяньсин, наконец, заснул, прислушиваясь к мирному сердцебиению у своего уха.

Фань Юньцин медленно открыл глаза и нежно провел пальцем по телефону, дожидаясь, пока дыхание Лу Тяньсина не станет тяжелым и он не погрузится в глубокий сон.

По телефону не было никакого ответа. Фань Юньцин на мгновение вздохнул, и решил связаться с Инь Ляньченом:

- У тебя есть время?

Инь Ляньчен - сова, и он обычно не ложится спать допоздна, так что ответил он довольно быстро:

- Если ты проявляешь инициативу, чтобы связаться со мной, то это должно быть, связано с Синсином. Тебе нужно, чтобы я помог тебе позаботиться о нем?

Фань Юньцин:

- Ты хочешь слишком многого. Мне нужно, чтобы ты соблазнил Чан Я.

Инь Ляньчен:

- Первые четыре слова, сказанные тобой, также могут подойти и тебе.

Фань Юньцин:

- Просто поболтай с ней и попробуй завести отношения, желательно официальные. Если у тебя получится, то я позволю участвовать тебе в третьем эпизоде «Делай как хочешь».

Инь Ляньчен:

- Сделка.

«Делай, как хочешь» - это программа, которая была полностью создана Фань Юньцином для того, чтобы заставить Лю Юньчана помочь ему преследовать Синсина. Выбор гостей строго контролируется. Невозможно было допустить в их число Инь Ляньчена и Ляо Цинмина.

И вот внезапный допуск. Инь Ляньчен, безусловно, должен был воспользоваться возможностью. На следующий день он нашел виллу, на которой они проживали под предлогом посещения места съемок и с улыбкой с открытыми объятиями подошел к Лу Тяньсину:

- Сюрприз.

Лу Тяньсин был действительно удивлен и дружески похлопал его по спине:

- Почему ты здесь?

- Я ехал сниматься в рекламе, так что решил посмотреть.

Инь Ляньчена тут же оттащил от Лу Тяньсина Фань Юньцин, так что объятия не длились более пары секунд. Он обернулся, и его улыбающееся лицо показало, что он закатывает глаза на главного героя. Когда он посмотрел на Лу Тяньсина, он снова улыбнулся, как будто его лицо полностью изменилось:

- Учитель Лу, вы собираетесь на прогулку?

- Да, мне нужно выполнить задание, - Лу Тяньсин представил ему двоих детей. - Они действительно послушные.

- Я видел в прямом эфире, - Инь Ляньчен пришел подготовленным и вынул два подарка для детей. Для Гоугоу - набор розовых заколок и бантов, а для Ранрана игрушку.

Обоим детям понравились их подарки, поэтому они послушно сказали спасибо.

Инь Ляньчен прикоснулся к их волосам и сказал Лу Тяньсину:

- Учитель Лу, вам далеко добираться? Я могу позаботиться о детях для вас.

- В этом нет необходимости, - Фань Юньцин предупреждающе посмотрел на него. - Меня более чем достаточно.

Инь Ляньчен посмотрел на него в течение пары секунд и вздохнул:

- Президент Фань по-прежнему неразумен, как всегда.

Фань Юньцин:

- По-крайней мере, я просто неразумен, а не бесстыден.

- Боюсь, президент Фань забыл, зачем я здесь.

- Ты, очевидно, воспользовался возможностью, чтобы прийти.

- Конечно, но разве президент Фань не сам дал мне эту возможность? – Инь Ляньчен пожал плечами, улыбаясь ему.

Черные глаза Фань Юньцина слегка опустились, и Лу Тяньсин схватил его, когда тот собирался накинуться на Инь Ляньчена.

- Не создавайте проблем, - Лу Тяньсин чувствовал себя беспомощным. – Разве вы наивные дети? Инь Ляньчен, разве тебе не нужно спешить на съемки рекламы? Поезжай, у меня есть Фань Юньцин в качестве помощника.

Тот повернулся, удерживая руку Лу Тяньсина, а затем вызывающе посмотрел на Инь Ляньчена.

Улыбка на губах Инь Ляньчена застыла на пару секунд, а затем он сказал обычным голосом:

- Хорошо, тогда я не буду беспокоить вас. Удачно записать шоу, до свидания.

Лу Тяньсин кивнул, вспомнив, что Чан Я бродила поблизости. После этого он снова нахмурился:

- Будь осторожен, когда выходишь на улицу, чтобы не попасть в ненужные тебе сплетни.

Улыбка Инь Ляньчена стала немного более настоящей:

- Хорошо.

Инь Ляньчен снова взглянул на Фань Юньцина, мысленный диалог, который произошел между ними, был понятен только им двоим.

<http://bllate.org/book/14582/1293383>